

ПОЛИТИКА

Идейная борьба и «Новая Турция»

Надеин-Раевский В.А.

Институт мировой экономики и международных отношений,
Институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона (Россия, Москва)
e-mail: nrv2004@mail15.com

Ключевые слова: Турция, Реджеп Эрдоган, Фетхуллах Гюлен, Партия справедливости и развития, Движение «Хизмет».

The Struggle of Ideas and “The New Turkey”

Nadein-Raevskiy V. A.

The Institute of World Economy and International Relations after E.M. Primakov of Russian Academy of Sciences, Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region (Russia, Moscow)
e-mail: nrv2004@mail15.com

A brief abstract. A famous Islamic philosopher Fethullah Gulen backed up the nowadays president Erdogan in the beginning of creation of his Justice and Development Party. In spite of many common ideas of modern moderated Islamists – the supporters of Erdogan and followers of Gulen severe inter-political struggle among them lead to massive attacks against gulenist’s “Hizmet” Movement. “Hizmet” started a broad campaign against corruption and nepotism among the Erdogan’s supporters. The latter charged gulenists in conspiracy activities against the ruling party and the country. This struggle may influence on the ideologic basement and the future of Turkey.

Key words: Recep Erdogan, Fethullah Gulen, Justice and Development Party, “Hizmet” Movement,

Գաղափարական պայքարը և «Նոր Թուրքիան»

Նադեին-Ռաևսկի Վ. Ա.

Համաշխարհային տնտեսության և միջազգային հարաբերությունների ինստիտուտ, Մեծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական և սոցիալական հետազոտությունների ինստիտուտ
/Ռուսաստան, Մոսկվա/
e-mail: nrv2004@mail15.com

Համառոտ ամփոփում: Հայտնի իսլամական փիլիսոփա Փեթուլլահ Գյուլենը սատարել է ներկայիս նախագահ Էրդոգանին դեռևս Արդարություն և զարգացում կուսակցության ստեղծման շրջանում: Չնայած Էրդոգանի կողմնակից և Գյուլենի հետևորդ հանդիսացող ժամանակակից իսլամիստ-մոդերնիզատորների գաղափարների մի շարք ընդհանրություններին, նրանց միջև ծավալվել է կոշտ ներքաղաքական պայքար, որը հանգեցրել է գյուլենական «Հիզմեթ» շարժման դեմ հարձակումներին: «Հիզմեթը» լայն շարժում է սկսել Էրդոգանի կողմնակիցների շարքերում դիտվող կոռուպցիայի և չարաշահումների դեմ: Վերջիններս էլ իրենց հերթին մեղադրում են գյուլենականներին երկրի և իշխող կուսակցության դեմ խորտակիչ գործունեության իրականացման մեջ: Այս պայքարը կարող է լուրջ ազդեցություն ունենալ Թուրքիայի գաղափարական հիմքերի ու երկրի ապագայի վրա:

Վճռորոշ բառեր Թուրքիա, Ռեջեփ Էրդոգան, Ֆեթուլլահ Գյուլեն, Արդարություն և զարգացում կուսակցություն, «Հիզմեթ» շարժում

События конца 2015 – начала 2016 гг. в Турецкой республике показали значительные расхождения в позиции турецкой элиты по поводу, как дальнейших путей развития страны, так и построения ее внешнеполитических приоритетов. Сложившиеся в стране политические партии и общественные группы, конечно, не ограничиваются умеренными исламистами, которые удерживаются у власти с 2002 года. Партия справедливости и развития, которая показала высокую

степень политической живучести, чуть было не потеряла политическую власть и сумела сохранить рычаги управления государством в сложной экономической и внутривнутриполитической ситуации благодаря огромным усилиям своих лидеров, сумевших сплотить электорат, опираясь на мощную кампанию страха и, несмотря на раскол в рядах самих исламистов.

Оппозиционные политические силы, представленные в стране, прежде всего – Народно-

республиканской партией (НРП) – партией Ата-тюрка, так, по крайней мере, эта политическая сила позиционирует себя. В свое время еще в семидесятые годы двадцатого века партия, которую в то время возглавил Бюлент Эджевит, объявила курс «левее центра» и по сей день продолжает позиционировать себя как левоцентристская. Серьезной политической силой на правом фланге турецкого политического спектра остается Партия националистического движения (ПНД) – естественно, сила достаточно серьезная, в свое время входившая в коалиции, как с центристами, так и с исламистами. Наконец, это и новая политическая сила, появившаяся на левом фланге, – Демократическая партия народов (ДПН), которую иногда называют Народно-демократическая партия. Это весьма интересная политическая сила и, возможно, ее потенциал гораздо выше, чем те голоса, которые она получила на последних выборах осенью 2015 года. Однако большая часть турецкого оппозиционного электората в настоящее время не способна собрать достаточного количества голосов, чтобы отстранить от власти Эрдогана и его партию. Оговоримся, что турецкий президент формально является президентом всего турецкого народа и не представляет интересы какой-либо политической партии. Однако это лишь формально. Р.Т. Эрдоган демонстрировал обратное – он обращался к партии, которую формально возглавляет его премьер-министр Ахмет Давутоглу, оказывал ей совершенно отчетливую поддержку во время осенней 2015 г. предвыборной кампании, т.е. демонстрировал явное политическое лидерство.

Вместе с тем, следует отметить и явный раскол в лагере умеренных исламистов, где хватает несогласных, прежде всего в интеллектуальной элите страны. У этой части политического спектра другая точка зрения, отличающаяся от позиции турецкого президента. Ярким представителем этой внутренней «фронды» является Движение «Хизмет». Именно Хизмет и стал основной мишенью президента Эрдогана и премьер-министра Давутоглу в широкой кампании подавления политической оппозиции в стране, подавлении оппозиционной прессы искоренении инакомыслия в турецком сегменте интернета. Как складывался союз Гюлена и Эрдогана в «золотой период» этих отношений и что произошло в отношениях двух лидеров современного умеренного исламизма?

Союз Гюлен–Эрдоган процесс становления

Союз между Эрдоганом и Фетхуллахом Гюленом имеет свою историю. В период, когда Эрдоган занимался созданием Партии справедливости и развития он нуждался в серьезной под-

держке крупных религиозных авторитетов, прежде всего в самой Турции. Уже тогда фигура Фетхуллаха Гюлена представляла для Эрдогана особый интерес. Создавая будущую ПСР, Эрдоган фактически шел на раскол сложившегося тогда религиозно-политического крыла в среде политизированного исламизма и фактически подрывал политическую монополию исламистской Партии благоденствия, или Рефах, как называли ее в Турции. Собственно мы используем одно из наиболее известных названий этой партии, которая часто меняла их – после каждого нового запрета на политическую деятельность исламистов. Единственное, что оставалось постоянным для Рефах – это ее харизматический лидер – Неджметтин Эрбакан.

Именно в рядах Партии Благоденствия начал свою карьеру молодой Эрдоган. Сам Эрдоган родом из религиозной, благочестивой семьи. Его дед и отец по своим взглядам относятся к почитателям идеологии суфийского тариката «Накшбандийя», получил духовное образование в школе имам-хатибов. В соответствии с законами республиканской Турции в школах имам-хатибов изучается практически полный набор светских дисциплин, обычных для государственных турецких и школ и по программам, обязательным для турецких школ.

Политически и духовно Эрдоган вырос в рядах молодежной организации Партии Благоденствия и вполне отчетливо осознавал, что создание новой партии фактически означает удар в спину своих воспитателей и духовных вождей. В то же время политический тупик, в котором оказались турецкие исламисты, требовал новых подходов к организации политического поля страны, выдвижению новых целей и приоритетов, способных мобилизовать старый электорат и существенно расширить его через мобилизацию религиозно ориентированной молодежи, получившей современное образование и ориентированной на динамичное развитие страны с ориентацией, в том числе и на «европейские ценности», или, хотя бы на часть этих ценностей, не расходящихся с базовыми основами исламского вероучения.

Такая теоретическая переориентация требовала и большой работы и переосмысления того наследия, на котором выросли исламские богословы, нацеленные на развитие через модернизацию. В этой ситуации идеи Фетхуллаха Гюлена, в своих проповедях и книгах постулировавшего именно такие ценности, представляли несомненный интерес для поколения молодых умеренных исламистов.

Обратимся к свидетельству одного из ближайших соратников Фетхуллаха Гюлена Османа

Шимшека: «В 2000-х годах, во время подготовительного этапа учреждения Партии справедливости и развития (АКП), Реджеп Тайип Эрдоган также приезжал в Пенсильванию; видел где мы живем, пил наш кофе. Даже получилось так, что в этот день у нас сломались краны, поэтому он вместе с нами брал омовение во дворе из шланга». Подробности, сообщенные Шимшеком, как непосредственным участником встречи заставляют верить его свидетельствам – очень уж убедительно звучат его слова, снабженные такими деталями, которые вряд ли бы подметил и сообщил посторонний.

Впрочем, не только Эрдоган посещал обитель «пенсильванского затворника» в преддверие новых политических схваток. Изначально большим авторитетом в рядах будущих однопартийцев пользовался и будущий президент Турции, впоследствии много лет возглавлявший страну и оказавший большое влияние на создателей ПСР и на ее последующий внутри и внешне-политический курс – Абдуллах Гюль. Вспоминая этот визит, О. Шимшек пишет: «Он горячо приветствовал нас в нашем доме, был свидетелем нашему образу жизни и в одном ряду с нами читал намаз. Более того, в тот день, когда должен был приехать уважаемый Гюль, Ходжа сказал: “Абдуллах Бей — наш друг. Ставить друга в сложное положение значит проявлять к нему неуважение. Человеку Анатолии неприятно когда к нему относятся по-другому. Давайте угостим его едой за нашим общим столом, и будем вести беседу в одном зале!» [9]

Фетхуллах Гюлен, похоже, увидел в молодом Эрдогане потенциал политического лидера и поверил в искренность его убеждений в необходимости построить то, что позже Эрдоган назовет «Новой Турцией». При этом по Гюлену необходимо было уделять внимание поведению в отношениях с сопутствующими политическими силами: «Наш дорогой Ходжа тогда и позже объяснял своим гостям по мере возможности — нужно держаться за объединяющие слова и дела, охватить (объять) основную часть народа, придерживаться срединной концепции и использовать доброжелательные, а не конфликтные манеры, чтобы они могли быть успешными в их новой деятельности», — пишет Осман Шимшек, пересказывая точку зрения Ф. Гюлена на формы и методы прояснения политики будущей партии.

Однако эти положения можно применить к поведению новой генерации политиков. Гораздо серьезнее звучат цели, которые, по мнению Гюлена, стоят перед ними. В этой части наставлений этого мусульманского философа и проповедника мы встречаем то, что внешне выглядит как некое пропагандистское клише, под которым

готов подписаться практически любой политик в своей предвыборной программе: «Для процветания и светлого будущего нашей страны он (Ф. Гюлен – прим. авт.) подчеркнул необходимость демократии с духовным измерением, открытость всему миру вместо закрытости в себе; обращая лицо к Западу, находиться в тесных отношениях с регионами, где живет большинство мусульман; укрепить понятие прозрачного и способного отчитываться государства и создание конституции, предельно уважающую права человека» [9].

Программа, предложенная Гюленом, казалась бы, включала некие общие слова и понятия, которые характерны практически для любой светской политической партии, однако Гюлен настаивал на совершенно адекватном ее восприятию и соответствии политического курса программным установкам. Впрочем, именно это оказалось самым сложным для Эрдогана в практической политике.

По утверждению Шимшека, когда ПСР (в Турции применяется сокращение названия партии – АКП), шла на свои первые выборы, она обещала реализовать именно те положения, о которых и говорилось в наставлениях Гюлена. В особенности партия должна была бороться с запретами, коррупцией и бедностью. Кроме того руководство партии дало слово привлечь к ответственности организаторов военного переворота, который нанес серьезный удар по позициям исламистов. Результаты первых выборов, на которых победила ПСР, произвели на Гюлена и его ближайших сторонников самое позитивное впечатление. Как свидетельствует Шимшек, — «После выборов, увидев столько верующих людей в парламенте вместе, мы обрадовались; и питали надежду относительно того, что они воплотят данные обещания в жизнь, а наша страна займет то место на международной арене, которое она заслуживает. Действительно, в первые годы правления ПСР мы видели действия, соответствующие упомянутым обещаниям и были взволнованы».

Эти несколько пространные цитаты показывают настрой Гюлена и его соратников, уверовавших в наступление эры новой перестройки страны. Эрдогану помогла поддержка избирателей, поверившей в наступление новых времен, надежды на победу над коррупцией и злоупотреблениями. Экономическая ситуация в стране была вполне благоприятной, а продолжение экономических реформ укрепило экономику. Благоприятной оставалась и ситуация в мировой экономике, к тому же сложились прочные отношения с Россией, которые тоже внесли свой вклад в укрепление турецкой экономики.

Однако по отношению к своему основному идеологическому союзнику Гюлену Эрдоган был далеко не так открыт, как надеялся Гюлен. По утверждениям сторонников Гюлена Эрдоган после прихода к власти и укрепления своих политических позиций начал готовить мероприятия против своих союзников. Уже в 2004 году Эрдоган и его министры направили в Совет национальной безопасности «План мероприятий по ликвидации нурджизма, а также Фетхуллага Гюлена в Турции». По утверждению вышеупомянувшегося соратника Ф.Гюлена А. Шимшека, уже тогда «шепотом говорили», что план искоренения сообщества «Хизмет» приводится в действие. Шимшек утверждает, что таким слухам в Сообществе не поверили. Через год Министерство юстиции неожиданно приступило к разработке закона, в котором содержались такие положения, как «индивидуальный террор» и «невооруженная террористическая организация».

Газета Zaman (в то время – основной рупор «Хизмет» – прим. авт.) 8 сентября 2005 года вышла с заголовком «Содержащиеся в проекте закона “О борьбе с терроризмом” меры напоминают период военного положения»; по этому проекту акцентировалось внимание на том, что в течении нескольких дней будет расширено определение террора, и о том, что окажутся в положении потенциально виновных даже те, кто ни к каким насильственным действиям не прибегает, что мысли снова включают в состав преступления, что будут восстановлены такие статьи как 141, 142 и 163 [10].

После новостей газеты Zaman организации гражданского общества пришли в действие; впоследствии интенсивного общественного давления ПСР отозвала законопроект, утверждает Шимшек. Таким образом, отношения союзников были далеко не идеальными. Эрдоган, похоже, не доверял своему духовному учителю. Почему?

Движение "Хизмет"

Как турецкие, так и зарубежные политологи отмечают, что именно Фетхуллах Гюлен оказал наибольшее влияние на формирование взглядов лидеров Партии справедливости и развития Эрдогана и Гюля. Под руководством Движения «Хизмет» основана и действует огромная сеть лицеев и университетов по всему миру. К этим же структуре относится и разветвленная сеть коммерческих фирм, мелких и средних предприятий, обеспечивающих финансовую сторону деятельности Движения. В Турции принято называть эту сеть «нурджулар» (нурсисты). При этом как «Хизмет», так и сам Фетхуллах Гюлен отрицательно относятся к такому названию.

Сами же «нурсисты» называют свое движение «Нур» («Свет»).

Ф. Гюлен начинал свою деятельность как проповедник, в том числе в мечети города Измир (Турция). Суть его учения – возврат к религиозным ценностям, но в отличие от, например саудовских идеологов Гюлен выступает за адаптацию исламского вероучения к современности [3, 391-395]. Турецкие обозреватели считают, что именно Гюлен развил учение Саида Нурси с его пониманием места и роли ислама в современном мире.

Сам Гюлен заявляет, что не является последователем Нурси и подчеркивает, что даже не был знаком с последним. Фетхуллах Гюлен заслужил большую популярность своими проповедями, а его учение приобрело самостоятельность и, в некотором роде новаторство. Гюлен проповедует диалог цивилизаций, гуманизм в исламе, сотрудничество с другими религиями [4, 47-54]. Например в 2010-2011 году выступил против организации «Флотилии свободы» направленной на прорыв блокады Сектора Газы. Поскольку это «нарушало суверенитет государства Израиль». Эта позиция привела к резкой реакции «правовверных» исламистов, для которых сама постановка вопроса о суверенитете Израиля была категорически неприемлема. Соответственно и критика последовала со всех сторон, включая сторонников движения «Нур».

Впрочем, критика в адрес Гюлена последовала после того, как он был принят предыдущим папой римским. Во время приема поцеловал ему руку, что не могут ему простить другие исламские лидеры, включая российских. Однако в рамках диалога цивилизаций Гюлен пошел дальше. Он присутствовал на свадьбе мусульманки и католика, что было воспринято крайне отрицательно самыми широкими кругами мусульман, в том числе и российских.

Ф.Гюлен категорически отрицает, что руководит движением «Нур» или нурсистов. Вместе с тем часть нурсистов считает Гюлена своим духовным лидером. Считается, что Гюлен возглавляет т.н. турецкие лицеи, несколько тысяч которых разбросаны по всему миру. Тысячи лицеев и университетов по всему миру действуют одновременно с турецкими кампаниями, обеспечивающими их финансовыми потребностями. Влияние Гюлена настолько велико, что одного его пожелания пожертвовать на ту или иную школу или университет находят массу желающих внести пожертвования.

В Турции по данным СМИ через систему Гюлена, через школы и лицеи, готовящие к поступлению в Университеты проходят до 1 млн. 200тыс. учащихся в год. Примерно треть этих

учебных заведений находится под покровительством Движения «Хизмет». Последствия работы Движения весьма значительны. За последнее двадцать лет в Турции выросло новое поколение приверженцев «нового ислама».

Получив образование эта молодежь постепенно стала во главе турецкого бизнеса, заняла ответственные посты в системе органов государственной власти, силовых структурах полиции, жандармерии. Именно эти структуры и оказывают влияние на формирование политики страны. Официально вся образовательная структура «Хизмет» вроде бы не делает упора на религиозное образование. Однако, по многочисленным свидетельствам выпускников школ, вся работа по воспитанию слушателей в «традиционном духе» проходит в общежитиях где проживают слушатели. Этому способствует и строгий распорядок и авторитет наставников и жесткая дисциплина для всех слушателей. В результате выпускники «дерсханелер» («дома уроков») не только обрастают деловыми связями, впоследствии формируя новую элиту страны, но и приобретают соответствующее корпоративное сознание, наполненное как стойкими религиозными убеждениями, глубоким уважением к своему духовному лидеру.

Даже в период, когда Ф.Гюлен находился в Турции под судебным преследованием [4, 109] (до 2008 г.), турецкое правительство поддерживало деятельность нурсистов в тюркоязычных регионах мира как «полезную для Турции». Соответственно обеспокоенность по поводу запрета публикации книг Саида Нурси "Рисале-и-Нур" и деятельности нурсистов в России выражал Реджеп Тайип Эрдоган.

Однако, несмотря на недоверие Эрдогана к Гюлену и его сторонникам, общие цели у них были. Главным противником как один, так и другой считали армию.

Турецкая армия и «Европейский проект»

Законодательная система Турции в значительной степени была ориентирована на сдерживание исламистов, а основой сохранения европейской и светской ориентации страны традиционно считалась турецкая армия. В этих условиях главной задачей лидеров ПСР стало ослабление влияния армии и других силовых структур на политическую жизнь страны. Военные перевороты и вмешательство военных в политические процессы проходили регулярно – в 1960, 1970, 1980 гг. Военные преследовали правых и левых, запрещали исламистские партии и пытались ограничить воздействие исламистов на политическую жизнь Турции. В армейских кругах излишнее религиозное рвение

офицеров считалось достаточным основанием для отправления в отставку.

Принцип «лаицизма» – светскости был одной из основных «шести стрел» Ататюрка, заложенных в основу республиканской Турции. Именно этот принцип и является основной мишенью «умеренных исламистов» Партии справедливости и развития (ПСР) Эрдогана – Гюля. Все годы правления ПСР против военных шла серьезная борьба. Шаг за шагом партии Эрдогана удавалось отвоевывать у военных все новые и новые позиции.

Турецкая армия по численности - вторая в НАТО после американской. Сухопутные войска республики - 500 тысяч солдат плюс ВВС, ВМС и жандармерия. Турция позиционирует себя как важнейший форпост блока в Восточном Средиземноморье. На ее территории развернуты крупные базы ВВС с современной инфраструктурой и базы ВМС, используемые кораблями США и НАТО. Суть военно-политической стратегии Турции - неизменное и активное участие страны в деятельности блока, в центре которого отношения с Соединенными Штатами. Этот основной внешнеполитический приоритет был еще раз подтвержден в подписанной президентом страны еще в марте 2006 года «Стратегии национальной безопасности».

Вооруженные силы страны традиционно отличались высоким уровнем подготовки личного состава, дисциплиной и патриотизмом. На службу шли с удовольствием, особенно жители деревень. Если человек имел пробелы с образованием, а 30 процентов населения в Турции были неграмотны, в армии он получал полное образование и обязательно осваивал гражданскую профессию, например тракториста или шофера. И хотя военные получали не самые высокие по стране зарплаты, служба в рядах вооруженных сил всегда считалась престижной, а социальный статус военных был традиционно высок. Такое явление, как уклонение от воинской службы, для Турции крайне нехарактерно.

В случае возникновения угрозы светскому строю именно армия быстро и решительно вмешивалась в политические процессы. Так, в 1960 году она отстранила от власти правительство Демократической партии, обвинив его в попытках усилить роль ислама в жизни страны. Затем постепенно опять передала бразды правления гражданским институтам. Однако к началу 1970-х годов в связи со скатыванием страны к экстремизму последовал второй военный переворот. На какое-то время страсти удалось погасить, появилась надежда на политическое согласие, но вскоре политические распри дали о себе знать и в 1980 г. армия вновь вмешалась в политичес-

кую жизнь страны. Политические партии были запрещены, а наиболее активных, вроде молодежных организаций «серых волков» Партии националистического движения, «акинджи» – Партии национального спасения («Рефах»), многочисленных левых активистов левых организаций судили.

Абдулла Гюль, поддерживаемый ПСР во главе с премьер-министром Реджепом Тайип Эрдоганом, возглавив страну, пошел навстречу ЕС в плане привнесения требуемых этой структурой изменений в турецкое законодательство и политику. По иронии судьбы именно роль армии, как гаранта светских устоев государства, и не вписывалась в требования, предъявляемые Турцией со стороны ЕС. Так, неприязнь правящей партии к армейской верхушке фактически получила молчаливую поддержку на Западе, при этом методы давления на военных не отличались демократичностью.

Исламисты сумели начать судебное преследование военных, раскрутив так называемое дело «Эргенекон», о якобы разоблаченной террористической организации. По этому делу были арестованы несколько сот человек: политические и общественные деятели, журналисты, адвокаты, преподаватели вузов, отставные и действующие военные, полицейские. Суд над несостоявшимися бунтовщиками проходил в Стамбуле еще с октября 2007 года и закончился летом 2013 года. «Эргенекон» – ущелье, расположенное на Алтае. Это мифическая «райская земля», где по популярной у турецких националистов легенде укрылись от врагов древние тюрки. По легенде, укрывшись в этом убежище, они научились плавить железо и ковать из него оружие, а накопив сил, отомстили врагу и распространили свою власть на огромной территории.

По делу «Эргенекон» попали в тюрьмы представители, как военных, так и правой и левой оппозиции, писатели и журналисты, ректоры и преподаватели университетов, известные в стране публицисты и писатели. Трудно поверить, что откровенные враги могли объединиться в одну организацию с турецкими генералами и полковниками, офицерами армии, полиции и жандармерии. Странники проамериканского курса и их противники оказались опять же на скамье подсудимых, да еще по наветам крайне сомнительных свидетелей. Не остался без внимания и «российский след». Книги российского автора профессора МГУ Александра Дугина, сторонника «неоевразийства», тоже попали в суд в качестве «вещественного доказательства». Впрочем, эти произведения крайне популярны в Турции, где часть интеллектуальной элиты разочаровалась в партнерях по ЕС и крайне болезненно

реагирует на негативное отношение части европейских лидеров на желание Турции вступить в эту организацию.

5 августа 2013 г. турецкий суд вынес приговоры обвиняемым по делу «Эргенекон» из них – 19 пожизненных приговоров. Бывший глава Генерального штаба ВС Турции генерал Илкер Башбуг в числе прочих обвиняемых также получил пожизненный срок [13]. В письменном заявлении, размещенном на сайте ВС Турции вооруженные силы Турции (TSK) призвали к спокойствию и сдержанности после вынесения приговоров. Как было сказано в этом документе, турецкая армия считает, что дело в конечном итоге будет завершено окончательным справедливым решением в рамках справедливого судебного разбирательства, как этого требует верховенство закона [13].

Позже было начато дело «Бальйоз» («Кувалда»). Против военных вновь были выдвинуты обвинения в попытке переворота и планировании террористических акций с целью дестабилизации ситуации и свержения действующего правительства.

Довершая разгром армейской оппозиции в августе 2013 г., по решению Высшего военного совета (YAS) Турции были заменены все командующие видами вооруженных сил Турции. 3 августа решения Совета были представлены президенту Турции Абдулле Гюлю [6]. Кроме законодательных изменений, касающихся роли армии в стране 12 июля парламент Турции внес изменения в статью 35 устава Вооруженных сил Турции, которая создавала правовую основу для вмешательства военных в гражданское управление. В соответствии с этой статьей долгом военных провозглашалось «сохранение и защита Турецкой Республики» [11]. Эта статья была использована в качестве правового основания для военных переворотов в 1971 и 1980 годах. Предложение, ограничивающее полномочия армии лишь функциями защиты от внешних угроз, было поддержано всеми политическими партиями, представленными в парламенте, и было принято большинством голосов.

ПСР, опираясь на общественные настроения, в частности, на сохранявшееся стремление вступить в ЕС, провело под лозунгами демократизации политической жизни страны ряд реформ, которых от Турции давно требовал Евросоюз. По новым законам армия утратила конституционные инструменты воздействия на политическую жизнь и право вмешиваться в ход внутриполитической борьбы. Только тогда правящая партия получила возможность смены «идеологических вех» и постепенной отмены главной идеологической доктрины – кемализма и присту-

пила к исламизации политической жизни Турции.

Однако к этому времени Эрдоган уже успел вмешаться в «арабские революции», выступив практически на всех «революционных площадках» как защитник ислама и арабов. Его популярность в арабских странах превысила популярность любого из общеарабских исламских лидеров. Наиболее популярен был турецкий премьер в глазах арабской улицы. Казалось, что лавры политического и идейного лидера всего Ближнего Востока он безраздельно завоевал. Однако начались выступления оппозиции в Сирии, и Эрдоган не удержался от нового соблазна. Он на 180 градусов развернул свою политику по отношению к своему соседу и другу Башару Асаду и объявил его после первых же жестких разгонов демонстраций «мясником», не желающим говорить с собственным народом. В Сирию хлынули боевики из Ливии и «добровольцы» из других арабских стран, оружие боеприпасы.

Однако внутри самой Турции общественное мнение было против турецкого участия в террористической войне. В свойственной ему мягкой манере осудил эту политику и Фетхуллах Гюлен, чем вызвал крайнее раздражение Эрдогана. Однако внешне Эрдоган демонстрировал уважение к Ходжа-Эфенди, как почтительно называли проповедника в Турции, и даже приглашал его вернуться в Турцию, приветствовал организованные Гюленом «Всемирные фестивали турецкого языка и культуры». Впрочем, мудрый Ходжа-Эфенди возвращаться на родину отказался, ссылаясь на слабое здоровье. Хотя Гюлен и говорит о том, что в политику не вмешивается, но сведения о давлении на его фирмы, намерении властей закрыть любимые детища проповедника – «дерсханелер» у проповедника были.

Операция «Большая взятка»

Эрдоган и его сторонники упорно пытались ограничить влияние сторонников Фетхуллага Гюлена в стране, усматривая в действиях Движения «Хизмет» попытку захватить политическую власть. Особенно выпукло разногласия между ними проявились во время подавления выступлений противников сноса парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. Если Эрдоган изначально занял резкую позицию и поддержал силовой разгон демонстраций, то Гюль и его сторонники в правительстве выступили за переговоры с протестующими. Против силовых методов подавления недовольства выступил и Фетхуллах Гюлен, отметив, что если есть недовольные, то с ними нужен диалог. Такую критику в свой адрес Эрдоган не стерпел и начал свою пропагандистскую кампанию против сторонников Гюлена.

Однако и Движение «Хизмет» не собиралось терпеть наступления властей и нанесло хорошо подготовленный удар по позициям ПСР. Наиболее серьезное обострение внутренней обстановки в Турции началось 17 декабря 2013 г., когда турецкие правоохранители начали расследование сразу трех дел о коррупции в рамках операции «Большая взятка». Первое дело было возбуждено против азербайджанского предпринимателя Резы Зарраба, которого обвинили не только в даче взятки членам правительства, но и в руководстве преступной группировкой. По версии следствия, Зарраб якобы давал взятки сыновьям министров внутренних дел, экономики, а также генеральному директору турецкого государственного банка «Халкбанк» Сулейману Аслану [12] для того чтобы ему разрешили переводы денег и золота между Турцией, Ираном и Россией.

По второму коррупционному делу за дачу взятки и незаконные разрешения на строительство были задержаны сын министра экологии и урбанизации Абдулла Огуз Байрактар, несколько строительных магнатов и крупных чиновников из министерства экологии и урбанизации. Третье расследование касалось выдачи муниципалитетом Фатиха незаконных разрешений на строительство в зоне тоннеля «Мармарай» и на охраняемых территориях [12]. В том, что все три дела, начатые еще 13, 21 сентября 2012 г. и 14 февраля 2013 г. и сопровождавшие их аресты, были проведены без уведомления главы правительства, премьер-министр Эрдоган усмотрел планомерные действия против своего кабинета, тем более что турецкие биржи отреагировали на них падением основного фондового индекса. Он заявил, что «некоторые круги внутри и за пределами Турции» стремятся помешать быстрому росту страны, и его правительство «не допустит политических заговоров». При этом он расширил предполагаемый список целей «заговорщиков»: «Они также стремятся навредить банкам. Это самое примечательное. Они имеют влияние в Турции, и имеют международные связи» [5].

В организации удара по позициям правительства сторонники Эрдогана, как и следовало ожидать, обвинили Ф. Гюлена и его движение. В обществе циркулировала информация о намерении правительства начать действия против последователей Гюлена в госструктурах, а также закрыть созданные им многочисленные учебные заведения по подготовке турецких школьников к поступлению в университеты.

Начались массовые увольнения полицейских чинов, проявивших «нелояльность» по отношению к правительству. Как сообщала контролируемая движением Ф. Гюлена газета «Тудейз

Заман», от исполнения своих обязанностей были отстранены четыреста полицейских из департамента полиции Стамбула. А по всей Турции кадровая чистка затронула более 500 полицейских чинов [5]. Однако это было только начало кампании репрессий. Общее число уволенных и перемещенных в провинцию полицейских чинов достигло нескольких тысяч.

Турецкие СМИ, описывая конфликт в верхнем эшелоне власти, постоянно подчеркивали роль внешних сил и, в частности, США. Слова Эрдогана о том, что лица, стоящие за громким расследованием, стремятся создать «государство в государстве», были восприняты как намек на движение Гюлена, чьи последователи по утверждениям прессы, пользуются влиянием в полиции и судебной системе. Появились намеки на то, что чистка может также распространиться на турецкие вооруженные силы, командование жандармерии, и на судебную систему [5].

Со своей стороны исламский богослов отверг причастность Движения «Хизмет» к инициированию расследований коррупции в высших эшелонах власти. «Некоторые чиновники, известные бизнесмены и родственники министров были задержаны в Стамбуле в течение последних двух дней. Обвинения в коррупции, взяточничестве и контрабанде могут быть в любой стране. Именно поэтому существуют независимые судебные органы для их расследования» [7], - говорилось в его заявлении, распространенном через адвоката. Рассуждая о развернувшемся скандале, Гюлен заявил, что сам этот вопрос должен обсуждаться в рамках закона, а о законности можно говорить до тех пор, пока государство и общество борются с коррупцией [7].

Развернувшаяся кампания по чистке рядов полиции от сторонников Гюлена вызвала гнев богослова. Гюлен припомнил своим противникам идею закрыть многочисленные учебные заведения, развернутые его движением в стране и заявил об «асимметричной атаке» на возглавляемое им движение «Хизмет», подчеркнув, что делается попытка покончить с ним [8]. При этом богослов призвал членов движения к твердости и вере в Бога и проклял ответственных за чистку и участвующих в расследовании дел о коррупции.

Внешиполитическая переориентация Турции

Процесс идеологической переориентации внутрисиполитической жизни настоятельно требовал приведения внешней политики страны в соответствие с укрепляющимся идеологическим трендом. Отсюда – поиски Анкарой нового места в мировой и региональной политике. Страна улучшила свои отношения с арабскими госу-

дарствами, активизировала связи с другими странами исламского мира. Пришлось изменить отношения и с давним геополитическим конкурентом – Ираном. Свою роль сыграла и другая внешнеполитическая идея: под лозунгом «ноль проблем с соседями» были предприняты попытки прекратить конфронтацию с Арменией и улучшить отношения с Сирией. Казалось, что такая политика действительно могла способствовать изменению политической ситуации в регионе.

Потребовалась также корректировка отношений со стратегическими союзниками. Первой жертвой этой корректировки стали союзнические отношения с Израилем. Напомним, что 29 января 2009 г. на заседании Всемирного экономического форума в Давосе произошла знаменитая словесная перепалка премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана и президента Израиля Шимона Переса. Этот инцидент многие пытались списать на эмоциональность турецкого премьера. Однако все оказалось гораздо серьезнее. За ним последовали попытка прорыва блокады сектора Газа гуманитарным конвоем «Флотилия свободы» 31 мая 2010 г. и гибель турецких участников акции от рук израильских командос.

На первый взгляд, весь пафос защиты Палестинской автономии закончился для Турции исключительно ухудшением отношений с Израилем (к огромному огорчению турецкого генералитета) и непониманием со стороны США. Однако это далеко не так. Турции удалось выставить Израиль в глазах Европы в крайне невыгодном свете и, самое главное, получить небывалую по размаху поддержку в исламском мире, особенно среди арабов, всегда настороженно относившихся к бывшему «центру империи». Крайне важно и то, что Израиль был вынужден пойти на смягчение блокады Палестинской автономии.

Таким образом, новаций в области внешней политики хватало. За основными теоретическими разработками, как правило, стоял Ахмет Давутоглу – министр иностранных дел в правительстве Эрдогана, позже возглавивший правительство. Именно ему принадлежит и идея «неоосманизма» – создание некоего подобия Османской империи, но в виде подконтрольного Турции союза ближневосточных стран. По оценке турецких политологов турецкие лидеры в поисках новой формы консервативной модернизации попытались создать некий синтез государства-нации с универсальными ценностями, и сохранением традиционных и консервативных ценностей турецко-исламской культуры. [14, 661-687] При этом Эрдоган не ограничился постулированием самой идеи неоосманизма. Были развер-

нуты новые проекты в самом Стамбуле, такие как реконструкция старых армейских казарм в районе площади Таксим, реконструкция железнодорожного сообщения и постройка тоннеля Мармарай, третий мост через Босфор, строительство нового аэропорта. Все эти проекты турецкие исследователи связали именно с идеей нео-османства. [15, 416-432]

Поиски новой внешнеполитической стратегии Турции занимали умы турецких теоретиков еще с первых успешных для ПСР выборов. [2, 73-88] Постепенно идеи курса «Ноль проблем с соседями», черноморского сотрудничества, и т.д. были дополнены идеей неоосманства – любимого детища Давутоглу [1, 71-78]. Впрочем, восприятие этих внешнеполитических новаций в Турции и за ее пределами принципиально отличается. Турецкое восприятие неоосманства можно в какой-то степени считать возвратом к идеям «новых османов», которые в условиях Османской империи представляли собой некий революционный прорыв. Была разработана новая конституция, впрочем, так и не вступившая в силу в тот период, которая постулировала равенство турок-мусульман и христианских народов империи. В восприятии Давутоглу неоосманство – это безусловный прогресс, своего рода «подарок» туркам будущим субъектам нового межгосударственного объединения.

Иное восприятие новой идеи в бывших частях империи. Для арабов и, прежде всего египтян, само упоминание об Османской империи – это воспоминание об османском господстве и подавлении народов империи. Соответственно, сам термин в их восприятии носит негативный оттенок. Однако чтобы понять это, надо быть арабом, а не турком. Разная историческая память, разное восприятие национальных ценностей и собственной истории, по-видимому, требует особого такта в построении новой системы ценностей. Однако такого понимания турецкие теоретики, похоже, лишены.

* * *

Неудачные попытки Турции вступить в ЕС (не помогли даже усилия по превращению Турции в «энергетический хаб», основную транспортную энергетическую артерию для Европы) привели к постепенной утрате интереса турок к «европейскому проекту». На внешние факторы наложились внутривосточная идейная трансформация в самой Турции, отмечавшаяся ростом исламистских настроений.

После прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) партийные теоретики выдвинули новую философскую концепцию построения страны на основе возвращения к основным ценностям ислама, при сохра-

нении националистической идеологии и курса на дальнейшую европеизацию страны. Трансформация исламского общества переключается с концепцией Фетхуллага Гюлена. Именно его влияние на формирование взглядов Эрдогана и Гюля отмечают как турецкие, так и зарубежные политологи. Взгляды Гюлена на курдский вопрос практически не расходятся с взглядами Эрдогана, а в области реализации пантюркистских идей Гюлен и его сторонники стали основной ударной силой. Образовательная деятельность нурсистов привела к формированию нового слоя интеллигенции. Сторонники Гюлена работают практически во всех государственных структурах, включая и такой оплот кемализма, как турецкая армия.

Несмотря на активные действия Эрдогана против Гюлена и Движения «Хизмет» добиться полного разгрома своих идейных противников властям не удалось. В то же время идеологическая трансформация Турции продолжается и ее результаты, несомненно, скажутся на всем государственном строительстве Турции. Не каждой стране удастся успешно преодолеть идейную «перестройку» и турецкое будущее зависит от результатов этого процесса.

Список литературы

1. Аватков В.А. Неоосманство. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. - 2014. - № 3. - С.71-78.
2. Дружиловский, С.Б., Аватков В.А.. Внешнеполитические идеологии Турции (2002-2012 гг.) // Обозреватель (Observer). - 2013. - № 6(281). - С.73-88.
3. Гюлен Ф. Жизнь и исламская вера. Сокр. перевод с турецкого. М.: «Издательство Новый Свет», издание 1-ое, 2006. – 400 с.
4. Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды Фетхуллага Гюлена / Сост. В.А. Ставицкий, С.И. Табасаранцев. – Москва: Экономика, 2012. 359 с. С. 47-54.
5. В Турции заговорили о политическом заговоре в связи с арестами чиновников и бизнесменов// Информационное агентство REGNUM. 19 декабря 2013г.// URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747360.html (дата обращения: 20 декабря 2013 г.).
6. В Турции сменены все командующие видами вооруженных сил//www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1691375.html
7. Исламский богослов опровергает свою причастность к арестам в Турции// Информационное агентство REGNUM. 19 декабря 2013 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747679.html (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
8. Исламский богослов проклял ответственных за чистку турецкой полиции// Информационное агентство REGNUM. 21 декабря 2013 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1748363.html (дата обращения: 21 декабря 2013 г.).

9. Осман Шимшек. Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года/ 08 ноября 2014 г./ <http://www.hizmet.today/vizit-erdogana-k-gyulenu/> (дата обращения: 28 марта 2016 г.)
10. Осман Шимшек. План ликвидации сообщества «Хизмет». Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года/ 08 ноября 2014 г. /<http://www.hizmet.today/plan-likvidacii-hizmet/>
11. Парламент Турции принял поправку против военных переворотов// www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1683464.html
12. Скандальное расследование в Турции затрагивает контакты с Ираном и Россией// Информационное агентство REGNUM 19.12.2013. URL: [//www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html](http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html) (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
13. Турецкая армия выступила с заявлением в связи с приговорами по делу "Эргенекон"/>[//www.regnum.ru/news/1692273.html](http://www.regnum.ru/news/1692273.html)
14. Murat Yeşiltaş (2013) The Transformation of the Geopolitical Vision in Turkish Foreign Policy, *Turkish Studies*, 14:4, 661-687, DOI: 10.1080/14683849.2013.862927. <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.862927>
15. Hakan Ovunc Ongur (2015) Identifying Ottomanisms: The Discursive Evolution of Ottoman Pasts in the Turkish Presents, *Middle Eastern Studies*, 51:3, 416-432, DOI: 10.1080/00263206.2014.976622. To link to this article: <http://dx.doi.org/10.1080/00263206.2014.976622>